

18+

НАТАША ШТОРМ

**СТРАНА ВОЛШЕБНЫХ
ТУМАНОВ**

ИНТРИГИ, МИСТИКА, СТРАСТЬ...

Наташа Шторм

Страна волшебных туманов

«Издательские решения»

Шторм Н.

Страна волшебных туманов / Н. Шторм — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986230-3

Великая сила любви! Она исцеляет и облагораживает, возводит замки и разрушает преграды, соединяет тела и души людей. А уж превратить измученную жизнью дурнушку в средневековую красавицу, и вечно занятого бизнесмена в отважного рыцаря, ей тем более ничего не стоит. Главное — слушать своё сердце и не сопротивляться судьбе. И тогда каждый найдёт свой путь в страну любви, в страну волшебных туманов.

ISBN 978-5-44-986230-3

© Шторм Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Страна волшебных туманов

Натasha Шторм

© Натasha Шторм, 2020

ISBN 978-5-4498-6230-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Никто не знает, что происходит с душой после смерти. Но каждая вновь и вновь стремится вернуться на землю, неся с собой опыт, полученный в прошлых жизнях. И это будет происходить до тех пор, пока она не очистится, не найдёт себе подобную и не познает ту единственную истину, которая позволит ей передать миру великую мудрость, основу мироздания. Миллионы душ мечутся в поисках своих половинок, и, даже если нескольким из них повезёт, в мир приходит любовь. Остальным же предстоит маяться в бесполезных телах, пока судьба снова не перетасует их в огромной колоде и не сбросит вниз, с небес на землю, даруя очередной шанс.

Глава 1

Ночь казалась тёмной, как глаза дьявола. Девушка кралась по булыжной мостовой, ощущая босыми ногами холод, исходивший от каждой неровности камня. Окрестности ярко освещались светом горевших факелов и жаровен, и только узкая полоса вдоль стены оставалась защищённой от зорких взглядов часовых. Увидев очередной патруль, пересекавший двор, она забилась в нишу и затаилась, словно боясь, что стук собственного сердца выдаст её с головой. Ей осталось пройти всего несколько шагов до спасительной калитки, открывавшей дорогу в новую жизнь, и, чтобы ни случилось, она их обязательно сделает.

Луна скрылась за тучами, сгустив сумрак вокруг беглянки. Перекрестившись, она преодолела оставшееся расстояние и вставила ключ в замочную скважину. Порывистый осенний ветер заглушил скрип проржавевших петель. Девушка замерла лишь на мгновение, бросив прощальный взгляд на замок, где провела всё своё детство, который любила всей душой. Глубоко вздохнув, она протиснулась сквозь небольшой проём и оказалась на свободе. очередной порыв легко сорвал с её плеч шерстяную шаль, и теперь единственным, что могло защитить от холода, были её густые золотистые волосы, струившиеся по тонкой ткани ночной сорочки сверкающим водопадом.

Сделав пару шагов, девушка остановилась и вскрикнула. Что-то острое впилось в стопу. Преодолев боль, она двинулась дальше. Тучи лишь на мгновение освободили луну из собственного плена, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы она увидела мужской силуэт. Это он! Он шёл к ней со стороны реки. Высокий и плечистый, мужчина двигался с грацией кошки. Ещё немного, и он обнимет её, защитит, успокоит, заберёт из этого проклятого места. Она улыбнулась и протянула руки навстречу возлюбленному.

Я открыла глаза и тревожно огляделась по сторонам. Тело сотрясал озноб, а сердце просто выпрыгивало из груди. Осознав, что нахожусь в собственной спальне, перевела дух, хотя всё ещё продолжала протягивать руки навстречу... кому? Станный сон повторялся с завидной периодичностью и заканчивался на одном и том же месте. Чувство опустошённости накрыло с головой, усталость и разочарование навалились с новой силой, лишая возможности рассуждать логично. Мне казалось, что это я, именно я, только что проделала длинный путь по каменной мостовой, что именно я спешила на встречу к таинственному незнакомцу, лица которого даже не видела, что это у меня, Саши Зиминой, сейчас разорвётся сердце от переполнявшей его любви и нежности. Ноги замёрзли так, что я их почти не чувствовала. С трудом поднявшись с кровати, подошла к широко распахнутой балконной двери. Сильный ветер трепал тонкие занавески, наполняя комнату ночной прохладой поздней осени. Огромный бледный диск луны показался из-за чёрных туч и тут же скрылся в их крепких объятьях.

Мои короткие непослушные волосы, влажные от пота, топорщились во все стороны, руки продолжали дрожать. Да что же это происходит, в конце концов? Включив ночник, залезла под одеяло. Не помогло. Даже сейчас, после пробуждения, тени на стенах казались зловещими, а тёмные углы комнаты внушали первобытный страх. Я знала, что не засну до самого рассвета.

И лишь тогда, когда небо стало светлеть, забылась спасительным сном. Уже без сновидений.

Глава 2

«Рондо в турецком стиле» звучало особенно мерзко. Я вздрогнула и окончательно проснулась, вот только покидать уютное гнёздышко не спешила. Да, нервишки требовалось подлечить, причём, срочно. Звонок в прихожей не умолкал. Ну, кто же такой настырный? Взглянув на часы, я потянулась и накрыла голову подушкой. Не помогло. Душераздирающие звуки пробирались сквозь пух и раздражали барабанные перепонки. Тяжело вздохнув, накинула тёплый халат поверх пижамы и поплелась к двери. Гостей я не ждала, мало того, мне абсолютно не хотелось никого видеть, кроме психиатра или психолога, на худой конец. Подобравшись на цыпочках к глазку, осмотрела лестничную клетку. Чёрт, как же не вовремя! Эту дурацкую красную кепку перепутать я не могла. Владелец эксклюзивного головного убора мялся у порога и широко улыбался.

– Открывай, Зимина! Я знаю, что ты дома!

Мысленно чертыхнувшись, я повернула ключ. Вот только Макса сейчас и не хватало!

Назойливый ти впошёл в прихожую, бесцеремонно отодвинул хозяйку квартиры, то есть меня, и втащил следом за собой тяжёлый баул. Скинув дорогуший фирменный пуховик прямо на пол, он распахнул свои объятия.

– Ну, здравствуй, моя беззаботная подруга! Чего стоишь, как неродная? Может, облобызаешь странника и хотя бы кофе сварить?

Я аккуратно перешагнула через огромную сумку, памятуя о том, что в ней обычно находилось дорогостоящее оборудование, и обречённо поплелась на кухню. Макс шёл следом, сердито бормоча всё, что думал о гостеприимстве родного отечества, которое встретило блудного сына отвратительной погодой, грубыми таксистами и кислой миной единственного друга. Я догадывалась, что и была тем самым, единственным, но ничего поделать со своей миной не могла. Мысли витали слишком далеко. Я медленно сходила с ума, а этот процесс не терпел суеты, которая являясь неотделимой спутницей Макса. Компания мне не требовалась, мало того, была противопоказана. Хотя, почему, нет? Макс тоже являлся сумасшедшим, в своём роде. А как иначе объяснить то, что здоровый, сильный и умный мужик двадцати семи лет от роду, имевший за плечами два высших образования, колесил по миру в поисках приведений и прочей чертовщины? Правда, своё увлечение Макс превратил в весьма доходный бизнес, выпустил несколько книжек и подписал контракт с телеканалом «Мир непознаного». Оставалось только удивляться, сколько есть на свете чудачков, людей со странностями, готовых щедро спонсировать бестолковые экспедиции господина Левина.

Кофе начал закипать. Я достала чашки и наполнила их ароматной жижей.

– Прости. Пирогов не напекла.

Мой гость по-хозяйски залез в холодильник, вытащил кусок засохшего сыра, два банана и брезгливо поморщился.

– Значит, так теперь живут простые российские безработные? Полгода назад твои дела шли гораздо лучше.

Я горько усмехнулась.

– Лучше? Ты ошибаешься. Ничего не изменилось. Проблем с деньгами у меня нет. Мама всё ещё содержит свою дочь-неудачницу. Просто сходить в магазин некогда.

Я взяла огромную кружку и уселась на мягкий диванчик, закинув всё ещё гудевшие ноги на кожаный пуф.

– И чем же ты так занята, дорогая?

– То тем, то сем. Бегаю, как белка в колесе.

– Как белка, говоришь? – Макс провёл пальцами по тонкой щиколотке и присвистнул. – Принцесса! Ты танцевала всю ночь без туфель?

Бросив взгляд на свои ножки, я обомлела. В горле пересохло, язык прилип к нёбу. Такого просто не могло быть! Никогда! Ни при каких условиях! Толстый слой пыли покрывал стопу, грязь забила под ногти, безнадежно испортив некогда идеальный педикюр, а кожа на нежных пяточках потрескалась. Нужно было немедленно спрятать свой позор, хотя бы в тапки его засунуть, но Макс продолжал пристально рассматривать правую конечность, крепко сжимая лодыжку рукой.

– Ой, больно! Ты чего там делаешь? – Я взвизгнула, как поросёнок.

– Вот, смотри!

– Колючка?

Глаза внимательно изучили небольшой шип, который Максим только что вытащил из пальца и вложил в мою ладонь. Бред. Я уже неделю не покидала квартиру и мылась всего лишь несколько часов назад. Голова раскалывалась, объяснений не было. Хотя были, причём, вполне правдоподобные. Всю ночь я бродила босиком по двору собственного замка! Голову бы оторвать тому, кто разбросал там колючки! Горько усмехнувшись, решила: пора! Пора сдаваться, но не психиатру, а к какой-нибудь ведьме. Пусть потребует любые деньги, но прекратит весь этот кошмар!

Макс, наконец, отпустил мою ногу и подошёл к окну.

– Я приехал не в гости. У меня есть деловое предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Я заёрзала в кресле. Больше всего на свете хотелось залезть в горячую ванну и забыть о своих ночных метаниях. Сомнений не осталось. Я страдала лунатизмом. Выпрыгивала в полнолуние в окно и наматывала километры вокруг дома, а сны... сны только отражали мои бессознательные похождения. К доктору, срочно к доктору! Вникать в грандиозные планы друга детства я не собиралась.

– Ты слышишь меня?

Я вздрогнула и кивнула. Чем быстрее он закончит, тем быстрее покинет мой гостеприимный дом.

– Так вот. Я собираюсь подписать крупный контракт с английской телекомпанией. Представь себе, целый цикл документальных фильмов о замках Англии, Шотландии и Ирландии. Мне поручили подтвердить или опровергнуть старинные легенды и мифы. Бюджет грандиозный, оборудование потрясающее.

– Поздравляю. И ты примчался в Россию, чтобы сообщить мне об этом лично? Мог бы просто позвонить.

Макс взъерошил волосы.

– Ты не поняла. Я приехал за тобой. По условиям контракта в кадре я должен появляться не один. Со мной должна быть очаровательная девушка, соведущая, великолепно владеющая английским.

– И ты решил, что я соглашусь?

– А разве нет?

Очистив банан, протянула его другу.

– Нет. Я экономист с международным дипломом. И я не намерена гоняться за привидениями ни в Англии, ни в Шотландии. Не хочу бросать тень на свою безупречную репутацию.

– Да? А чего по специальности не работаешь? Не берут? Что толку в твоём красном дипломе, в заграничной стажировке и в знании трёх иностранных языков? Твоя репутация так безупречна, что её давно пора испортить. Вот я и предлагаю настоящие приключения, тайны, загадки и очень приличное вознаграждение.

Макс схватил со стола салфетку и написал цифру с четырьмя нулями позади.

– Это в фунтах, которые стерлинги. И заметь, без учёта командировочных расходов, так сказать.

Взглянув на свои грязные ноги, я грустно покачала головой.

– Не пойдёт. У меня свои планы.

– Поделиться не хочешь? – Несносный гость изловчился и вытащил из моих волос колючий зелёный лист. – Не знаю, где ты шляешься по ночам, принцесса, но этот вид чертополоха растёт только на северо-западе Шотландии.

Передав очередную находку из рук в руки, он вышел в прихожую, накинул на себя пуховик и широко улыбнулся.

– Вылетаем послезавтра. Я за тобой заеду. Надеюсь, твоя виза ещё действует?

Я только открыла рот, чтобы возразить, как вездесущий Макс уже скрылся за дверью. На лестнице послышались его торопливые шаги, а потом всё стихло.

Чертовщина какая-то! Откуда взялся в волосах этот странный лист? Возможно, Макс меня просто разыгрывает? Ладно. Надо успокоиться и всё обдумать.

Глава 3

Тамара Дмитриевна Зимина была настроена решительно. Вот уже несколько лет она безуспешно пыталась выдать замуж единственную дочь за человека «своего круга». Но Александра упорно сопротивлялась, отменяя всех женихов, одного за другим. То претендент был слишком стар, то слишком инфантилен, то не имел должного уровня образования. Глупая девочка! Можно подумать, что отпрысков благородных фамилий развелось, хоть пруд ими пруди. Нет. В наше время они являлись товаром штучным и очень ценились в том самом «своём кругу». Тамара Дмитриевна подошла к стене, где в позолоченной рамке висело её генеалогическое древо. Женщина выпрямила и без того прямую спину и поправила кипельно-белый воротничок на блузе. Да, родословная – великая вещь, и пренебрегать ею никак нельзя.

Сегодня она решила устроить очередную вечеринку. Баронесса Савельева обещалась представить своего племянника. Юноше едва минуло двадцать пять, но он получил прекрасное образование и достиг определённых высот в адвокатском бизнесе. Чем не пара для Александры? Но прежде было необходимо переговорить с неразумной дочерью. Раз уж мать содержит её до сих пор, то вправе рассчитывать на определённую долю послушания.

Тамара Дмитриевна поправила свою безупречную причёску и подошла к окну. Звук сигнализации известил о том, что непутёвая дочь прибыла. Серебристый «Citroën Berlingo» одиноко стоял в огромном дворе, а рядом с ним топталась Саша. Женщина нахмурилась. Девочка могла бы одеться и поприличнее. Она потратила целое состояние на наряды дочери, но та упорно пренебрегала шикарными платьями и костюмами. Опять эти несносные джинсы и грубый шерстяной свитер. Слава Богу, она, как мать и просто умная женщина, догадалась придержать у себя кое-какие вещички.

Я шла к дому, как на эшафот, низко опустив голову. Я догадывалась о цели визита, и это отнюдь не способствовало улучшению и без того скверного настроения. Очередные смотрины, очередной жених. Поднявшись по ступеням, дёрнула за позолоченную ручку. Дверь не то дворца, не то замка, который несколько лет строила моя матушка, оказалась открытой. Переступив порог, я опять почувствовала, что оказалась в каком-то несуществующем мире, где переплетались тени средневековья и эпохи возрождения с современными благами цивилизации. Пройдя тесный полутёмный коридор, освещённый бра в виде оплавленных свечей, вошла в просторную гостиную. Стену вдоль винтовой лестницы покрывала имитацией грубых камней. Несколько портретов «под старину» изображали усопших прабабушек, когда им было совсем немного лет. Зато остальное пространство светилось роскошью, вопящей о богатстве и расточительности хозяйки. Старинная мебель в стиле викторианской эпохи, позолоченные подсвечники, тяжёлая бронзовая люстра, картины с изображением сцен охоты и королевских трапез. И посреди всего этого великолепия, над прекрасным дровяным камином, висела огромная плазма, как насмешка над безвозвратно ушедшим временем.

Я скрипнула зубами. Говорят, что психические расстройства передаются по наследству. И этот странный дом был свидетелем тому, что с головой родительницы тоже не всё ладилось.

Мама стояла на самой верхней ступеньке лестницы, элегантная и высокомерная, как всегда, и взирала на меня с высоты второго этажа. Всегда поражалась её выдержке и хладнокровию, но сегодня мамуля нервничала.

– Рада, что ты нашла время навесить старушку. – Она медленно спускалась, не отводя от меня недовольного взгляда. – Раньше ты постоянно пренебрегала моими просьбами.

– В последнее время твои просьбы стали более походить на приказы и распоряжения, мамочка. – Приняв позу стойкого оловянного солдатика, я вскинула подбородок.

Колючий взгляд оценил меня с ног до головы, от чего по коже поползли противные мурашки.

– Сейчас ты поднимешься к себе в комнату, переоденешься, приведёшь себя в божеский вид, и мы побеседуем.

Я пожала плечами и обречённо поплелась наверх.

Я ненавидела свою комнату недоделанной принцессочки. Розовые стены, кровать под балдахин, инкрустированный туалетный столик и огромное зеркало в золотой оправе. В этот раз моя опочевальня выглядела особо зловещей. На кровати лежала длинная прямая юбка и кремовая блуза с облаком рюшек и оборок. Натянув вещи, которые мне совершенно не нравились, достала с полки коробку с лакированными лодочками и поспешила вниз, помянуя о том, что матушка ждать не любила.

Холодная улыбка заставила съёжиться.

– Так-то лучше, дорогая, во всяком случае, не будешь выделяться среди приличных людей.

Я уместилась на краешке дивана, держа спину совершенно прямо, как и подобало девушке благородных кровей, и тяжело вздохнула.

– Ты никак не оставишь попыток выдать меня замуж?

Мамуля выгнула красиво очерченную бровь и высоко подняла голову. Вот сейчас начнётся! И началось.

– Ты привыкла к хорошей жизни, детка, но совсем не думаешь о том, что твоя мать не вечная. Всю свою молодость я вкладывала в тебя душу и деньги в надежде на то, что в старости сорву свои дивиденды. Я сделала всё, что смогла, и даже больше. И что получила взамен? Дитя, которое ни на что не способно? Ты не работаешь, ничем не увлекаешься, ни с кем не встречаешься. Ты воротил нос от женихов и не можешь даже внуками скрасить моё одиночество. Не знаю, как долго я смогу тебя обеспечивать дальше. Так что вот тебе мой материнский совет. Присмотрись к юноше, который сегодня будет у нас в гостях, поговори с ним, покочетничай, в конце концов. Это твой последний шанс. Иначе мне придётся принять радикальные меры.

– Что?

– Я лишу тебя содержания. Полностью. Ты должна будешь съехать со съёмной квартиры. Хотя, если сможешь её оплачивать и дальше...

– Но где мне жить? – Это был удар ниже пояса.

Мама развела руками.

– Я не гоню тебя из особняка. Возвращайся. Ты займёшься переводами или репетиторством с соседскими детьми, раз уж своих ума не хватает завести. Словом, учишься зарабатывать, дитя моё.

Мои руки сжались в кулаки.

– Мама! Ты же знаешь, я не тунеядка. Но без опыта работы я не могу устроиться ни в одну приличную компанию по специальности, а от других видов деятельности ты сама меня огораживала.

– Верно. И сейчас я осознала, что была неправа. Прошло полгода, как ты вернулась со стажировки. Куда делась моя дочь, смелая, уверенная, полная надежд? Посмотри в зеркало. В кого ты превратилась? Тебе не стыдно? Худая, бледная, с кругами под глазами. Ты, видимо, забыла, кем были твои предки? Мне стыдно за тебя.

Я скривилась, будто только что разжевала лимон целиком. Замуж не хотелось. Отпрыски приличных семей раздражали, но ещё меньше хотелось переезжать в странный дом великосветской матушки. Оставалось одно – найти работу и обрести маломальскую независимость. Не сошёл же свет клином на карьере экономиста! Чем плохо устроиться секретарём-референтом или помощником руководителя? Естественно, мать опять начнёт стелать и заламывать руки, кричать, что великородные прабабки переворачиваются в земле в своих позолоченных

гробах, наблюдая за тем, в кого превратилась их единственная наследница. Но это лучше, чем всю оставшуюся жизнь корчить из себя благородную даму.

Во двор въехала машина. Личный шофёр мамули Антон открыл салон и принялся доставать коробки и пакетики, которые тут же выкладывал аккуратной горкой на садовую скамью. Нырнув в машину в последний раз, он замешкался, а потом явил на свет Божий пожилую женщину весьма внушительных размеров. Домоправительница Варвара поправила норковый полушубок, одёрнула пышную юбку и поплыла на кухню, милостиво разрешив Антоше следовать за ней. Чопорная Варвара чем-то походила на свою хозяйку. Не мудрено, ведь она провела рядом с аристократкой более двадцати лет.

– В этот раз я решила заказать ужин из французского ресторана. Гости у нас утончённые, воспитанные. Пирогам удивлять не будем.

Я молча поплелась к дубовому отполированному комоду и достала белоснежную скатерть. Сегодня потерплю, но это будет в последний раз. А завтра самолёт унесёт меня с Максом в туманную Англию. Я это сделаю хотя бы для того, чтобы поправить своё материальное положение и начать-таки отдавать дивиденды.

Глава 4

Кристиан Грегор вступил на твёрдую землю аэропорта Эль-Прат и почувствовал, что вернулся домой. Если где-то и витал дух настоящей Испании, то именно тут, в Барселоне. Кристиан даже не подозревал, как соскучился за этими городом, за его огнями и музыкой, которая сквозила из каждого камня набережной, из каждого окна старинных особняков, между которыми мчалось маленькое такси. Он очень хотел заехать в свою небольшую квартиру в Побленоу, но что-то в голосе матери заставило его купить билет на ближайший рейс и теперь мчаться по узким улочкам Орта Гинардо в родовое поместье. «Ты нужен мне сын, срочно!» Что могло случиться? Раньше Каталина не особо нуждалась в отпрыске, блистая на вечеринках и благотворительных балах. Единственной темой для разговоров, которыми изредка мать одаривала наследника, была гипотетическая свадьба, которая однажды состоится в этих древних стенах. Каталина представляла рядом с сыном добропорядочную католичку из старой аристократической семьи в кружевном платье своей прабабки. Сколько добропорядочных девушек он имел честь созерцать? Крис сбился со счёта. Все невесты были достойными, даже чересчур. Изредка среди них попадались настоящие красавицы, но ничего не ёкало в груди молодого мужчины, не лишало его сна и не заставляло сердце танцевать Фламенко. Пять лет он жил в Лос-Анджелесе, возглавляя одну из дочерних фирм огромной компании своего отца. Но вот отца не стало, и Каталина тут же потребовала, чтобы сын вернулся в Испанию, дав полгода, чтобы свернуть дела в Штатах. Прошла лишь половина отведённого срока, как однажды ночью раздался телефонный звонок. «Ты нужен мне, сын, срочно!» Такси подъехало к огромным кованым воротам. Кристиан вышел из машины и нажал на кнопку вызова охраны.

Каталина плыла по аллее сада и лучезарно улыбалась. Шляпа с широкими полями надёжно защищала её безупречно белую кожу от нежных лучей осеннего солнца. Огромный букет прекрасных роз, завёрнутый в плотную ткань, оттенял лёгкий румянец на щеках. Передав цветы горничной, женщина раскрыла свои объятия.

– Ты не предупредил о приезде. Диего встретил бы тебя в аэропорту.

При виде счастливой матери у Кристиана отлегло от сердца. Слава Богу, жива, здорова и, как всегда, прекрасна.

– Ты выглядишь потрясающе, Каталина! Уже лет пятнадцать у меня язык не поворачивается называть тебя мамой.

Женщина сняла плотную садовую перчатку и провела нежными пальчиками по небритой щеке любимца.

– А ты взрослеешь, мой мальчик. – Она дотронулась до морщинок возле глаз Криса, которые на фоне загара казались белыми лучиками. – Тебе уже тридцать пять, и пора задуматься о долге.

Кристиан тяжело вздохнул.

– Ты вызвала меня для того, чтобы в очередной раз познакомить с милой девушкой из приличной семьи?

Каталина покачала головой.

– Милые девушки закончились в твой последний приезд. Теперь ни одна нормальная мать, имеющая дочь навывдане, даже слышать не захочет о таком зяте, как ты. И я смирилась.

– Смирилась? Меня уже не хотят лишиться наследства в этом доме?

– Естественно, нет. Ты вправе сам выбрать себе невесту. Лишь бы она смогла родить здорового малыша. Я старею, сын. Пластический хирург помогает моему лицу и телу выглядеть достойно, но внутри... У меня уже не такое крепкое здоровье, как раньше. И я боюсь, что внезапно...

Кристиан обнял мать и крепко прижал к себе.

– Никаких внезапно! Ты будешь жить очень, слышишь, очень долго. И ещё спляшешь Фламенко на свадьбе своей внучки.

Каталина вытерла слезу.

– Твой отец тоже хотел жить долго. Но он оставил нас. И я могу оставить тебя в любой момент.

Крис положил тонкую кисть на своё предплечье и повёл женщину к дому.

– Мама! Ты, правда, в порядке? Я найду лучших врачей, тебя обследуют всю, от макушки до пяток, тебя обязательно вылечат.

Каталина похлопала сына по руке.

– От тоски не лечат доктора. Тоска сжимает в тиски сердце и разъедает его, словно соляная кислота. Мне нужны положительные эмоции, мне нужно заботиться о ком-то, дарить свою любовь и нежность.

Кристиан понял, что, после смерти отца, в Каталине что-то надломилось. Куда девались её высокомерие и гордыня? Теперь, опираясь на его руку, рядом с ним шла маленькая, хрупкая, стареющая женщина, его мать. И она нуждалась в сыне.

Кристиан гостил на вилле уже второй день. Он очень боялся, что матушка закатиет серию торжественных приёмов по случаю его возвращения, но Каталина довольствовалась общением с ним.

– Может, расскажешь, наконец, зачем вызвала меня?

Тихий ужин в семейном кругу подходил к концу. Крис отставил бокал с вином и пристально взглянул на мать. Женщина хитро улыбнулась, вышла из-за стола, открыла дверцы массивного дубового шкафа и явила на свет старинный пожелтевший свиток.

Переместившись в кресло, она поманила сына.

– Начну издалека, мой мальчик. Итак. Когда я была совсем юной неопытной девушкой, поверь, сынок, я была чудо, как хороша. – Каталина мечтательно закатила глаза. – А мой отец просто свихнулся на своей родословной. Я детства знала, что в нашем роду Сальваресов числилось с десятков бесстрашных рыцарей, с полдюжины блистательных вельмож, несколько талантливых политиков и, – она хитро подмигнула, – один лихой пират. Да, да, самый настоящий!

Кристиан невольно бросил взгляд на стену, где в золочёных рамках висели портреты его далёких предков, черноволосых, черноглазых, узколиких, с бородками в виде клинышка. Ни одну из фамильных черт Крис так и не унаследовал. Его волосы блестели на солнце всеми мыслимыми тонами, от ярко-рыжего до тёмно-каштанового, а глаза поражали нереальной синевой. Да и семейной утончённостью мужчина не отличался. Крупные правильные черты лица, широкая кость, высокий рост. Крис походил на своего отца-англичанина и, как говорила мать, был его улучшенной копией.

– Итак, сын. В нашей семье испокон веков браки устраивались родителями. И тогда, без малого сорок лет назад, я не поняла, почему отец решил устроить мой союз с сыном своего компаньона, мистером Себастьяном Грегором. Нет, Себастьян мне сразу понравился, более того, я влюбилась в этого молодого человека. Но как мог старик, помешанный на своём аристократизме, пожертвовать чистотой крови?

– А что тебе сказал по этому поводу мой дед?

Каталина широко улыбнулась.

– У нас не было принято задавать вопросы отцам. Я благодарила Бога уже за то, что мой муж пришёлся мне по душе, и не усложняла свою жизнь. Но после смерти Себастьяна, я стала разбирать его бумаги и семейные архивы. И посмотри, что я нашла. – Женщина протянула свиток. – Разверни.

Кристиан разложил пожелтевший лист прямо на мягком персидском ковре у ног матери и присел рядом. С первого взгляда было видно, это чьё-то генеалогическое древо. Мать опустилась на колени и таинственно улыбнулась.

– Ничего не понимаешь? Смотри внимательно! Род твоего отца очень древний. Первые упоминания о его предках появились в XI веке, когда норманны всю колонизировали Англию и Шотландию. Граф Олуф Хилга, датчанин, в 1086 году от рождения Христа женится на дочери шотландского лэрда, сэра МакГрегора. Он получил не только «вид на жительство», но и власть, титул, землю. Это твой первый предок, МакГрегор. Далее всё шло более-менее спокойно до XVII века, пока король Яков не объявил клан вне закона, и чуть не истребил его целиком. Теперь смотри, 1658 год. Клан разделился на две ветви, я думаю, после кончины вождя. Смотри внимательно, Крис. Лэрдом должен был стать старший сын почившего, Эдвард Грант, а становится его кузен, Гилберт. Странно, правда? От Гилберта пошла новая ветвь МакГрегоров.

– А причём здесь какой-то Грант?

Каталина поджала губы.

– Я же сказала, клан объявили вне закона. Многие МакГрегоры взяли себе другие имена, просто ради того, чтобы выжить. Следи за моей мысль. Эдвард едет в Англию, затем участвует в Англо-испанской войне и погибает в 1659 году. Именно в Испании он успевает произвести на свет ребёнка. И того крестят, как Рикардо Грегор Монтальво. Заметь, он даёт сыну своё настоящее родовое имя, правда, немного изменённое. Не Грант, не МакГрегор, а просто Грегор. Через двести лет его потомки возвращаются Англию.

– Всё это очень интересно. Дед проделал огромную работу, прежде чем решил, что молодой англичанин достоин тебя, мама. Но какое это имеет значение сейчас?

Каталина изумилась.

– То есть как, какое?

Она ткнула тонким пальчиком в цифру 1658.

– Некий Гилберт, седьмая вода на киселе, выкидывает законного наследника из замка, из нашего замка, между прочим, а мы будем молчать?

Кристиан с тревогой посмотрел на мать.

– Только не говори, что я должен надеть доспехи, взять в руки меч и мчаться в Шотландию, где я ни разу не был, чтобы очистить замок от дальних родственников, которые прожили там, заметь, несколько сотен лет.

Женщина рассмеялась.

– Было бы чудесно понаблюдать за этим. Но я восстановила справедливость по-своему.

– Нет, мама, не пугай меня.

Каталина нежно обняла сына.

– Не нервничай. Я просто купила этот замок.

– Купила? Но зачем? Кто там будет жить?

Женщина широко раскрыла огромные карие глаза.

– Жить? О чём ты? Замок разрушен. В нем уцелела часть крепостной стены и одна единственная башня. К тому же, как памятник архитектуры, он охраняется государством. Ты даже электричества туда провести не имеешь права без особого разрешения.

– Тогда какова цель покупки? Ты же знаешь, что все хозяева архитектурных древностей должны поддерживать свою собственность, вкладывать деньги. Думаешь, вложения вернутся через экскурсионные туры?

Каталина тяжело вздохнула.

– Этот замок не входит в число рекомендованных для посещения мест. Но это твоя история, сынок. Ты должен сохранить хотя бы то, что осталось. Предки твоего отца стали скиталь-

цами. Некогда богатый и могущественный клан король практически уничтожил. Теперь пора вернуться в Шотландию, хотя бы ненадолго, хотя бы ради папы.

Кристиан просто ушам своим не верил.

– Мама! Это какой-то бред, прости. Замки, Шотландия. Ты сама хоть понимаешь, что говоришь?

– Понимаю, сын. Я была там, всего пару недель назад, когда мне сообщили, что замок выставлен на продажу, и познакомилась с его молодой хозяйкой.

Крис схватился за голову.

– Святая Мария! Только не говори, что ты нашла мне новую невесту!

Каталина поднялась на ноги и выпрямилась, словно струна.

– Не пори чепухи и не поминай имя сятой все. Ты просто не видел то несчастное дитя. Розалинда МакГрегор больна, очень больна. Девочка живёт в деревушке и едва сводит концы с концами. У неё тяжёлое генетическое заболевание костей. Сейчас она не может ходить, а, если срочно не сделать операцию, у неё откажут руки.

– Так почему ты просто не поможешь нашей новоиспечённой родственнице? Просто так, безо всяких обязательств? У тебя же есть деньги и связи.

Каталина тяжело вздохнула.

– Я предлагала, но девочка слишком горда. К тому же есть какое-то проклятие, наложенное на замок и его хозяев. Я не вдавалась в эту чепуху, но Розалинда в него свято верит. Она считает, что наказана за грехи предков. Знаешь, сын, она не хотела продавать этот замок нам, боясь, что проклятие падёт и на нашу семью, ведь мы тоже МакГрегоры, в своём роде.

– Надо же, как благородно!

– Не ёрничай. Поезжай в Шотландию и разберись во всём, тем более, что сделка без твоей подписи будет недействительна.

Кристиан тяжело вздохнул.

– Ладно, если для тебя это так важно.

Глава 5

Я злилась на весь мир и на всех его обитателей. Хотелось выть на луну, раскидывать вещи и бить посуду, а, лучше, покусать кого-нибудь. Но, будучи воспитанной, как настоящая леди, позволить таких вольностей я себе, естественно, не могла. Поэтому ограничилась тем, что пару раз пнула объёмную дорожную сумку, где уместился весь гардероб. Легче не стало. Время было детское. Спать не хотелось. Я боялась, что сомкнув глаза, вновь отправлюсь путешествовать в одной сорочке по периметру тёмного двора огромного замка, затерянного в далёком средневековье. Отыскав толстый блокнот, который использовала, как телефонную книгу, я принялась лихорадочно перелистывать страницы. Вот! Нашла! Эльвира Мухорамова, Эля, Элочка. Я набрала домашний номер подруги и принялась считать гудки. На пятом послышалось знакомое «Аллё!», а я чуть не разрыдалась от счастья.

– Мухорамова! Сволочь ты эдакая! Я тебя уже полгода вызвонить не могу. Где тебя носит?

Трубка рассмеялась.

– Узнаю аристократический лексикон. Я тоже рада тебя слышать, госпожа Зимина!

– Эля! Это не ответ. Где тебя черти таскали целых шесть месяцев кряду?

Трубка кашлянула.

– Это ты у нас по границам шастаешь, а я всё больше на Родине вкальваю. В общем, в Питер перебралась, в кризисный центр. Работа нервная, но платят неплохо. Комнату даже выделили.

– Так ты и симку поменяла, зараза?

– Естественно. Роуминг нынче дороговато обходится.

– А сейчас ты где? В Москве?

– Да. На пару дней приехала родителей проведать. А ты?

Я всхлипнула.

– Мухорамова! Миленькая! Приезжай ко мне. Немедленно! Сейчас мне очень нужна, правда не знаю, что больше, дружеская беседа или профессиональная консультация психолога.

– Так серьёзно? Ладно, еду. Не начуди без меня.

Я дала отбой и успокоилась. Лучшая подруга уже спешила на помощь по вечерним улицам столицы. Она скоро будет рядом. Элька обязательно что-нибудь придумает, она же всегда могла найти выход из самых безвыходных ситуаций. Достав из пакета бутылку шампанского и несколько пластиковых коробочек, в которые Варвара аккуратно упаковала остатки неудавшегося ужина, я улыбнулась самой счастливой улыбкой из своего арсенала.

– Если я правильно поняла, подруга, последняя затея твоей матушки, познакомить тебя с парнем из приличной семьи, провалилась с треском? И теперь ты готова пуститься в сомнительное путешествие только для того, чтобы быть подальше от неё?

Я помрачнела, вспомнив очередного претендента.

– Эль! Я всё могу понять. Но где у моей матушки были глаза, когда она пригласила в дом этого красавчика? Представь, он ниже меня на целую голову, толстый, прыщавый и в очках. Но такого высокомерия я никогда не видела. Отпрыск напрямую заявил, что я не подхожу ему, что он пришёл в наш дом только для того, чтобы доставить удовольствие своей тётушке, и, вообще, он предпочитает блондинок. Маму чуть удар не хватил.

Эля взглянула на мои тёмно-каштановые локоны и прыснула.

– А почему ты не призналась, что являешься натуральной блондинкой, что просто сдуру перекрасила свои чудесные золотистые кудряшки? Возможно, мальчик из хорошей семьи согласился бы дать тебе ещё один шанс?

Я подкатила глаза.

– Шутишь, подруга? Мы с Варварой потом час мать валерианой отпаивали.

– И она решила отказаться от роли свахи?

– Нет, не совсем. Она пошла на компромисс. Сказала, что не лишит меня наследства, если в течение года я сама найду себе мужа из хорошей семьи.

– Уже легче.

– Отнюдь. Кто из приличных мужчин захочет связать свою жизнь с сумасшедшей?

– Что?

Я вновь тяжело вздохнула.

– Ты не ослышалась, подруга. Я медленно схожу с ума и не знаю, что с этим делать.

– А с этого места поподробнее! – Теперь в Эльке проснулся профессиональный интерес.

– Ладно. Слушай. Итак. Практически каждую ночь я вижу один и тот же сон. Я иду босиком по каменным бульжникам какого-то средневекового замка. Я открываю калитку и вижу мужчину. Его лицо скрыто от меня, но моё сердце просто выпрыгивает из груди. Я знаю, что люблю его больше жизни.

– А потом? – Мухорамова надеялась на душеспательное продление. Подперев кулачком подбородок, она мечтательно уставилась в окно.

Я кашлянула.

– Всё. Потом я просыпаюсь, усталая и замёрзшая. А мои ноги... Словом, они покрыты толстым слоем пыли.

Элька задумалась.

– Это не сны. Это видения.

Ага. Помогла. Вот прям сразу стало легче.

– Какая разница?

– Колоссальная. – Эльвира откинулась в кресле и сложила руки на пышной груди. – Сны являются предупреждением. Ты вольна распоряжаться полученной информацией по своему усмотрению. А вот видения... Ты обязана выполнить то, что предназначено, иначе... и впрямь сойдёшь с ума.

Я надулась.

– Спасибо, успокоила. Но как я могу выполнить то, о чём даже не догадываюсь?

Эля переместилась на стул и придвинулась ко мне максимально близко.

– Как давно появились видения?

Я напрягла память.

– Точно не скажу. Практически сразу, как я вернулась из Англии.

– А в Англии ты что-то видела?

– Нет.

– Ладно. Тогда вспоминай, что необычного с тобой случилось там?

Необычного? Это как? Мой мозг активно работал, анализируя поездку, но ничего необычного на ум не шло.

– Ничего. Я проходила стажировку в крупной международной компании. Много работала. Пару раз сходила с коллегами в бар, один раз выбралась на прогулку, покаталась на пароходике по Темзе. Ах, да. Руководители компании устроили нам экскурсию по замкам Шотландии. Целых три дня мы осматривали достопримечательности.

– Стоп, подруга! С этого места поподробнее.

Я закрыла глаза.

– Сначала мы посетили Данвеган на острове Скай. Там пробыли целый день. Потом Инвернесс. Нам повезло, ведь он становится доступным для туристов пару недель в году, и, наконец, Эдинбургский замок.

– И что? Ты что-нибудь почувствовала там? Ну, хоть что-нибудь? Возможно, купила кокой-то сувенир или выпила пива из старинной кружки?

Я вновь задумалась.

– В Инвернесе мне стало плохо. Просто закружилась голова. Я тогда упала в обморок. Врач меня осмотрел и всё списал на переутомление.

– И ты ничего не видела, когда потеряла сознание?

– Нет, конечно!

Эля встала со стула и прошлась по комнате. Достав из кармана старинные часы на тяжёлой серебряной цепочке, она принялась медленно раскачивать ими перед самым моим носом.

– Смотри сюда внимательно. Сейчас я буду считать. Когда скажу пять, ты заснёшь. При слове шесть – проснёшься. Ты увидишь всё, что видела там, в замке. Сосредоточься. Раз. Твои веки тяжелеют. Два. Ты хочешь спать. Три. Ты погружаешься всё глубже. Четыре. Границы осознанного и неосознанного стираются. Пять. Ты видишь. Ты всё видишь. Расскажи, где ты?

Я полулежала в кресле с запрокинутой головой и тяжело дышала. Нет, я не спала, но с организмом творилось нечто странное. Из моей груди вдруг стали вырываться хриплые булькающие звуки, руки сжались в кулаки, а по щекам потекли слёзы. Перепуганная Элька уже открыла рот, чтобы произнести шесть, как вдруг я заговорила. Эльвира достала диктофон и нажала «Пуск». Мой голос звучал тихо, но чётко. Я говорила на чужом незнакомом языке, то проваливаясь в темноту, то вновь появляясь в реальности. Я ничто не видела, ничего страшного и необъяснимого. Я лишь надиктовывала непонятную информацию, полученную... от кого? И тут в нос ударил запах гари, а лёгкие обожгло огнём. Я закричала и отключилась.

– Шесть. Шесть! Просыпайся.

Тяжело дыша, я открыла глаза и вытерла рукавом слёзы, которые всё ещё катились по щекам.

Испуганная подруга перестала трясти меня за плечо и выдохнула с облегчением.

– Ты меня с ума сведёшь, Сашка!

Я всхлипнула.

– Мы горим? Что это было?

Эля прикоснулась к моему запястью и проверила пульс.

– Мы не горим, и это был гипноз. Сейчас у тебя небольшая тахикардия, но ты молодец, быстро восстанавливаешься.

– Я, кажется, что-то говорила? Что? Не помню.

Мой личный психолог молча нажал кнопку диктофона, и мои глаза принялись вываливаться из орбит.

– Это на каком? Я не пойму ни слова.

Элька пожала плечами.

– Думаю, какой-то древний язык. А ещё я думаю, что тебе стоит вернуться за разъяснениями в тот самый замок.

Вернуться в замок! Конечно! И окончательно свихнуться. Хотя, ели психолог настаивает... Я почесала затылок.

– Завтра мы с Максом вылетаем в Лондон.

Подруга широко улыбнулась.

– Видишь, провидение само ведёт тебя. Просто не сопротивляйся. Думаю, рано или поздно, ты сможешь выполнить то, что предназначено судьбой.

Ранним утром я услышала долгожданный звонок в дверь. Я была готова, готова ко всему. На пороге стоял Макс и, как всегда, широко улыбался.

– Добро пожаловать в команду, госпожа Зими́на! Через пару часов мы отбываем.

Глава 6

В Лондонском аэропорту Кристиан поймал такси. Он долго продумывал маршрут своего незапланированного отдыха и решил получить от этого путешествия максимум удовольствия.

– Вокзал Кингс-Кросс.

Каталина требовала, чтобы сын взял машину.

– Ты должен насладиться своей Родиной, мой мальчик, почувствовать дух воинственных предков. Ты сможешь полюбить этот северный край, как полюбила его я. Как жаль, что попала туда так поздно. Не торопись, получи удовольствие.

Кристиан выбрал поезд. Первый час путешествия прошёл под монотонный стук дождя о стёкла вагона. Туман укутал окрестности густой пеленой, но вскоре рассеялся, позволив туристам наслаждаться живописными пейзажами. При въезде в Эдинбург появилось солнце, и Кристиан увидел радугу.

Город произвёл на мужчину неизгладимое впечатление. Так хотелось задержаться на пару дней, побродить по узким улицам, насладиться строгой готической архитектурой. Здесь всё дышало историей, памятью чего-то важного, но безвозвратно ушедшего, растворившегося во времени. Пообещав себе, что на обратном пути, обязательно познакомится с городом в мельчайших деталях, Крис взял в аренду автомобиль и подключил навигатор в телефоне. Путь лежал в знаменитое Шотландское высокогорье, точнее в его столицу, в город Инвернесс, а оттуда до деревеньки Тулун и загадочного замка было рукой подать. Навигатор показал, что дорога займёт около четырёх часов. Возможно, до темноты он успеет преодолеть это расстояние, уладит все дела, а потом найдёт гида из местных и осмотрит достопримечательности.

Кристиан уверенно вёл машину по широкой трассе между холмов и пустошей. Населённых пунктов становилось всё меньше, а дорога неумолимо сужалась. Зато первозданная природа поражала своей мощью и величием. Неужели ещё остались такие места, не изуродованные стеклянными небоскрёбами и ядоизрыгающей промышленностью? Даже воздух тут был другой, густой, свежий, пьянящий, как хорошее испанское вино. И это была Родина его предков. Кристиан вдруг почувствовал нереальную радость в душе и гордость от ощущения своей причастности к этой загадочной стране. Что-то влекло его всё дальше и дальше. Крис увеличил скорость. Он должен быстрее попасть в Тулун, в местечко, которого даже на карте нет. Что это? Зов предков? Необходимость выполнить какую-то миссию? Долг? Или простое любопытство?

Когда машина въехала в Инвернесс, уже смеркалось. Крис понимал, нужно найти гостиницу и переночевать, но вместо этого торопливо перекусил в маленьком кафе на заправке и залил бак под завязку. Он решил продолжить путешествие, ведь, чем ближе приближался к цели, тем большую силу набирало в нём новое неведомое чувство. Если бы Кристиан родился нежной барышней, то назвал бы это чувство томлением или предвкушением чего-то важного. Но он оставался мужчиной. Поэтому, наплевав на все предчувствия, вновь сел за руль и тут... тут увидел замок. Грандиозное сооружение утопало в туманной дымке и опускавшихся сумерках и выглядело зловеще и потрясающе одновременно.

Луна то пряталась за тучи, то опять появлялась на небосклоне. Ветер усилился. Мужчина вышел из машины и попытался выровнять дыхание, которое вдруг стало частым и рваным. Сердце билось так, что, казалось, вот-вот разорвёт грудную клетку и вырвется наружу. Крис ослабил галстук и попытался взять себя в руки. Он готов был поклясться, что видел этот замок, эту луну и эти туманы когда-то давно, возможно, в другой жизни. Сев в машину, он откинулся в кресле и достал бутылку минералки. Кажется, отпустило. Мужчина повернул ключ в замке зажигания. Чертовщина какая-то!

Обогнув город с севера, автомобиль выехал на просёлочную дорогу, которая шла через лес. Вековые деревья соприкасались кронами где-то у облаков, образуя таинственные арки.

Мелкий дождь, барабанивший по лобовому стеклу, перешёл в ливень, а потом небеса разверзлись, и ледяной поток обрушился на одинокий автомобиль, мчавшийся по лесной дороге. Дворники не справлялись. Крис нажал на тормоз. Придётся остановиться, переждать непогоду. Он даже не заметил, как заснул под протяжную шотландскую песню, лившуюся из динамика магнитофона.

Огромные голубые глаза смотрели на меня открыто и доверчиво. Золотые локоны свободно спускались по плечам и доходили до пояса очаровательной малышки. Я протянул руку, чтобы вынуть из этих чудесных волос засохшую веточку, и чуть не вскрикнул, увидев, что кисть закована в железную перчатку воина.

Девочка кокетливо улыбнулась.

– Ты кто, благородный рыцарь?

Благородный рыцарь? Мне стало смешно.

– Отвечай, когда тебя спрашивает леди.

Топнув ножкой, маленькая леди сморщилась от боли.

Сняв шлем и железные рукавицы, я усадил ребёнка на пень и осмотрел крошечную стопу. Тонкая подошва туфелек размокла так, что пальцы выглядывали в образовавшееся отверстие. Из одного струилась кровь.

– Ты поранилась, малышка. Надо обмыть рану, чтобы она не воспалилась.

Девочка сжала руку в кулак и пнула меня в ухо.

– Не смей называть меня малышкой.

– А как тебя называть?

– Я леди, леди Диана.

Пришлось встать и шутливо отвесить поклон.

– Приветствую Вас, леди Диана! Но палец всё равно придётся помыть.

Обернувшись, я сообразил, что не один. Кивнул воину, стоявшему рядом, и через минуту тот вернулся с ключевой водой в шлеме. Потянув за край нижней юбки, я оторвал длинный лоскут и намочил его.

– Ой, что ты делаешь? Ты испортил моё платье. Мама будет сердиться.

– И кто твоя мама?

Девочка приосанилась.

– Леди Элеонора Деверо.

Мужчины, окружившие нас плотным кольцом, переглянулись.

– Дочь графа Деверо бродит в лесу одна? Что-то слабо в это верится.

Я закончил промывать рану и плотно обмотал крохотный пальчик куском сухой материи.

– Но это так, сэр. После смерти отца король предложил нам с мамой пожить в Инвернесе.

Я часто тут бываю, и мне тут нравится. Сегодня все уехали на охоту. Я тоже оседлала Оливию. Я поехала следом, но Оливия сбросила меня, и я заблудилась.

– То есть, в замке никто не знает, что ты исчезла?

Диана пожала плечами.

– Им всем на меня наплевать. Я так думаю.

– Что мы будем с ней делать? – Спросил один из воинов.

Я выпрямился.

– Отвезём её матери.

Старый шотландец подошёл вплотную.

– К матери? Да ты хоть понимаешь, что нам в руки попала дочь самого короля? Хотя она и незаконнорожденная, но, говорят, что Карл просто обожает девочку.

– Тем более. Надо вернуть её. Неприятностей с нас довольно.

Я подхватил Диану, словно пушинку, и легко впрыгнул в седло.

– Сколько Вам лет, миледи?
– Десять. Скоро я стану взрослой и выберу себе мужа. – Девочка гордо вскинула вверх острый подбородок.

Я рассмеялся.

– Думаю, это будет какой-нибудь герцог или граф.

Медленно развернув коня, направил его в сторону замка.

– Не угадал. – Диана тряхнула золотистыми кудряшками. – Я выйду замуж за благородного разбойника, вроде тебя, МакГрегор!

Я вздрогнул.

– С чего ты решила, что я разбойник, и почему назвала меня МакГрегором? Я Эдвард. Эдвард Грант.

Девочка повернулась так, чтобы заглянуть в мои глаза.

– Моя няня Ребекка говорила, что МакГрегоры могут назваться хоть горшком, но они всегда останутся МакГрегорами. А дамы шептались, что могли бы забыть о семейной чести в объятиях этих очаровательных разбойников. А прачка Дана рассказывала, что у всех МакГрегоров удивительно синие глаза и крохотная ямочка на подбородке.

Она провела тонкими пальчиками по моему заросшему щетиной лицу.

– А ещё говорят...

– Хватит. – Я развернул болтливую девчонку к себе спиной и пришпорил коня. – Воспитанные маленькие леди никогда не собирают сплетни прислуги, и, тем более, не подслушивают, о чём шепчутся взрослые дамы.

Девочка фыркнула.

– Но я же должна где-то получать информацию! А сплетни не рождаются на пустом месте.

Вдалеке показались очертания замка. Я поднял руку и приказал своим воинам оставаться в тени леса, а сам пришпорил вороного жеребца и помчался во весь опор. Ворота оказались широко открытыми, во дворе царила суматоха.

– Это они меня ищут. – Диана самодовольно улыбнулась.

Подковы копыт гулко цокали по булыжной мостовой. Неожиданно все звуки стихли. Люди замерли в гробовом молчании, окружив нас плотным кольцом. Я соскочил с коня и снял ребёнка.

Толпа расступилась, образуя широкий проход.

Мужчина средних лет спешил навстречу. Надо же! Сам король! В первый раз я видел правителя, да ещё так близко, и удивился, что тот был невысок и худощав. Карл шагал к девочке широкими пружинящими шагами со смешанным выражением злости и радости на суровом мужественном лице. Первым порывом было защитить это непоседливое дитя от гнева Его Величества, но король не гневался. Он опустился перед малышкой на колени и крепко взял за плечи.

– Диана! Где ты была? Мы ищем тебя второй час.

Девочка не казалось напуганной. Она мягко улыбнулась.

– Я заблудилась в лесу, а этот добрый рыцарь нашёл меня и привёз в замок.

По дорожке бежала молодая дама. Она была прекрасна, как богиня. Золотые волосы чьи-то умелые руки уложили в затейливую причёску, в огромных небесно-голубых глазах стояли слёзы. Леди Элеонора! Самая красивая женщина королевства, фаворитка короля и мать его внебрачной дочери. Дама опустилась на колени рядом с правителем и нежно обняла девочку.

– Милая! Мы так волновались!

Я хотел уйти незамеченным, но Карл дал знак остановиться.

– Чего ты хочешь, МакГрегор? Ты спас Диану, и теперь я твой должник.

– Я не МакГрегор. Я Эдвард Грант.

Карл усмехнулся.

– Ты из той самой ветви, которую приютили Гранты? Так чего же ты хочешь?

Я с достоинством поклонился.

– Мира и процветания для Шотландии. Это моя единственная мечта.

Король кивнул и знаком дал разрешение удалиться. Но я был уверен, он меня запомнил.

Карл редко что забывал.

Кристиан очнулся, словно от удара молнии, и стал разглядывать свои руки. Железные перчатки исчезли, как и странный шлем. Какое-то наваждение. Сон казался таким реальным, таким правдоподобным. И снова нахлынуло то непонятное чувство, теснившее грудь последние сутки.

Дождь кончился, над лесом занимался рассвет. Пора ехать дальше. Выпив воды, Крис попытался завести машину. Тщетно. Взяв дорожную сумку из багажника, мужчина зашагал по лесной дороге. На горизонте показались аккуратные белые домики. Тулун.

Глава 7

Я сильно вымоталась за время дороги. Слава Богу, в Хитроу нас встречали. И это вселяло надежду, что мне уже не придётся тащить на себе часть оборудования Макса.

– Знакомьтесь, господа! Это Саша, Александра, наша прекрасная ведущая. А это Маркус и Свен.

Несмотря на усталость, я ослепительно улыбнулась. Рыжий бородатый Свен мне сразу понравился. Молодой человек обвёл меня хитрыми карими глазами, в которых играли золотистые искорки и, взяв за руку, поцеловал тонкую кисть. Это было так мило и естественно, что я даже не смутилась. А вот Маркус вызвал противоречивые чувства. Он был слишком высок, слишком широк в плечах и слишком красив. Чёрные, коротко стриженные волосы, тёмные, как ночь, глаза, брови, сросшиеся на переносице. Тонкий нос с горбинкой предавал его благородному лицу хищное выражение. Он даже не улыбнулся, просто взял из моих рук сумки и понёс их в сторону стоянки. Свен, словно извиняясь за друга, приобнял меня за талию и повёл в обход луж.

– Вы оба шотландцы?

Молодой человек кивнул.

– Не похожи? Ты думала, тебя будут встречать босоногие красавцы в килтах с волынками?

Я смущённо кивнула.

– Да, хотелось бы прочувствовать местный колорит. Я же ничего не знаю о Шотландии. Свен рассмеялся.

– Это мы поправим. Я самый лучший гид в этом королевстве. Уверен, что ты полюбишь мою страну и её обитателей.

Мы расселись в микрике, обклеенном рекламой телеканала с крыши до шин, и помчались на выезд из города. Всего полгода назад я ехала по той же дороге на комфортабельном автобусе на экскурсию. Тогда я проспала всё на свете, теперь же, несмотря на усталость, как губка, впитывала новые впечатления.

Маркус молча вёл машину, зато Свен болтал, не умолкая ни на минуту. Несколько остановок на перекус и дозаправку позволили подышать воздухом и размять затёкшие ноги.

И вот цивилизация осталась позади. Великая Северная дорога неумолимо вела нашу крохотную экспедицию в Шотландию, в страну моих снов. Трасса начала петлять среди холмов, то поднимаясь вверх, то спускаясь в лощины.

– Ой! Это же вересковые поля! – Я просто задохнулась от восторга. – А там озёра! Макс! Ты это видишь? А облака! Их же можно потрогать руками, если залезть во-он на те горы!

– Это приграничье. – Пояснил Свен. – Скоро мы остановимся. Надо сделать несколько кадров.

Я прилипла к стеклу. В Мокве я даже представить себе не могла такой девственной красоты. Сильный ветер играл с пожелтевшей травой и одинокими деревьями. Кое-где попадались отары черномордых овец, подгоняемые огромными кудлатыми псами. И только высоковольтные линии говорили, что и в этот край добралась цивилизация. Машина пошла резко в гору, а потом остановилась. Я вылезла из автомобиля и тут же схватила Макса за руку. Резкий порыв ветра чуть не свалил с ног.

– Это Картер-Бар, – Улыбнулся Свен. – А во-он там начинается Шотландия.

Склон холма зарос вереском. Внизу, в долине, сгустился туман. Я присела на корточки, устремив взгляд в темнеющий горизонт. Ветер трепал мои короткие каштановые волосы, наполняя сердце непонятным радостным томлением. На мгновение показалось, что я вернулась домой, в дикую необузданную страну, и сейчас тут появятся гордые шотландские воины,

чтобы увести меня навсегда в замок на берегу голубого озера. Но воины спали в этой земле глубоким сном и не спешили покидать свои убежища ради восторженной чужестранки.

Маркус сделал несколько снимков и предложил занять свои места, Макс легонько подтолкнул меня к автомобилю, а Свен только хохотнул.

– Вижу, мисс, Вы околдованы этим видом. Но не волнуйтесь. Приграничье действует на всех каким-то мистическим образом.

– Мне кажется, я была здесь, очень давно, лет триста назад.

Свен рассмеялся в очередной раз.

– Верю. Шотландия самая густонаселённая страна по количеству практикующих волшебников. Магия наших колдунов была известна во все века. Чары, заклятья, видения... Не удивлюсь, если кто-то или что-то влечёт тебя сюда, девушка.

– Что?

– Твоё предназначение. То, что предначертано свыше. Ты веришь в это?

Я, как зачарованная, смотрела на Свена.

– Да, я верю в это.

В тот миг я поняла, что не лгу. Я чувствовала, что именно на этой земле произойдёт нечто важное, необычное и волшебное. Сердце вдруг наполнилось необъяснимой радостью и забилося сильнее и громче.

– Тогда поехали. Через час на нашем пути появится маленькая живописная деревенька. Там мы переночуем, а завтра с рассветом двинемся дальше.

Деревенская гостиница казалась какой-то нереальной, как и всё в этой стране. Маркус хорошо знал хозяина, который быстро приготовил комнаты. И, пока мальчик, лет четырнадцати, разносил по спальням вещи, команда обосновалась в столовой на первом этаже.

– Сейчас вы попробуете лучшие виски во всей Шотландии.

Свен с благодарностью посмотрел на пухленькую девушку, которая поставила на стол глиняную миску с ароматным рагу, домашний хлеб, сыр и бутылку с огненной водой.

От алкоголя я отказалась, а вот еду уплетала за обе щеки, совершенно не стесняясь мужчин.

Когда всё было съедено и выпито, Макс разложил на столе карту.

– Итак, с чего начнём?

Я взглянула через его широкое плечо.

– Инвернесс, пожалуйста, парни!

Свен кивнул, а Маркус пожал плечами.

– Этот замок для нас не слишком интересен. Хотя...

– Я не против. – Вставил веское слово Макс. – А теперь спать.

Она не ощущала холода, хотя знала, что сейчас глубокая осень. Огромное мускулистое тело, лежавшее рядом, дарило блаженное тепло. Простой шерстяной плед, расстеленный на земле, казался мягче перины в её комнате. Она чувствовала на себе сильные руки, и эти руки были везде. Они ласкали, гладили, рисовали на её коже незримые линии. Мгновение она размышляла, как такие грубые мозолистые пальцы сурового воина могли стать такими нежными. Но потом мысли напрочь покинули голову, все до единой. Его губы прильнули к её, раздвигая их языком, обещая неземные наслаждения, и она узнала сладкий вкус вина и корицы. Ей казалось, что тело стало свинцовым, налилось тяжестью неудовлетворённого желания, зато душа приобрела лёгкость и отчаянно понеслась ввысь, и где-то там, на небесах, соединилась с душой возлюбленного.

Я проснулась посреди ночи и уселась в кровати, пытаясь отдышаться. Где-то внизу, на первом этаже гостиницы, часы пробили двенадцать раз.

Я огляделась. Зловещие силуэты ползли по стене, но мозг включился и осознал, что это всего лишь тени качавшихся за окном деревьев. Кстати, об окне. Створки, распахнутые сильным порывом ветра, издавали жалобные звуки. Но... перед сном я проверяла, прочно ли задвинут шпингалет. И он казался прочным. Мистика! На небе не было ни единой звезды. И только неестественно жёлтый диск луны периодически появлялся из плотного тумана. Прикрыв окно, завернулась в тёплый плед и вновь усела на кровать, поджав ноги.

Сны продолжались, невзирая на то, что я оказалась в Шотландии, но теперь они стали другими, чувственными, эротичными. Эля уверяла, что существовало некое пророчество, но как узнать, какое? Завтра мы прибудем в Инвернесе, в столице горного края. Мы сможем пробыть в замке так долго, как пожелаем. Именно там я постараюсь найти ответы на все свои вопросы или же окончательно сойду с ума. А пока организму требовался отдых.

Глава 8

Кристиан спустился с холма, когда солнце уже ярко освещало небосклон. Деревня казалась нереальной не только с высоты трассы, но и при ближайшем рассмотрении. Невысокие белые дома, из труб которых шёл сизый дымок, аккуратные сарайчики, покрытые тростником, на старый манер, булыжная мостовая.

Простые деревенские звуки, переключка петухов и одинокое бляение овец, наполняли сердце умиротворением и покоем. Карьера, компания, активы, финансы. Тут всё это не имело никакого значения. Мужчина поймал себя на мысли, что мог бы прожить в этой деревеньке всю свою жизнь, состариться на этой земле и умереть абсолютно счастливым.

Лёгкий ветерок разогнал остатки тумана, и тут взору путника предстало грандиозное сооружение. На безжизненном сером утёсе возвышался старинный замок. Он словно являлся продолжением этой величественной скалистой громады. Когда-то светлые камни потемнели от времени и от пожаров, часть крепостной стены и несколько башен были разрушены, но главная поднималась высоко в облака, пронзая их своей резной макушкой. Кристиан поставил дорожную сумку на землю и молча любовался наследием своих предков. Если бы он знал раньше, он бы примчался сюда с группой лучших строителей и архитекторов, специализировавшихся на восстановлении древних построек. Он вернул бы замку его былое величие, даже если бы для этого пришлось потратить все деньги семьи.

– Утро доброе, мой господин!

Крис вздрогнул и оглянулся. В метре от него стоял невысокий плотный старик с гривой седых волос и густой белоснежной бородой. Его плед был аккуратно обмотан вокруг талии и перекинут через плечо, рукава фисташковой холщовой рубашки закатаны по локоть, а на макушке красовался щегольской берет. Кожа старика была обветренной и загорелой, а в ясных голубых глазах светилась вся мудрость прожитых лет.

– Добро пожаловать домой, сынок!

Кристиан удивлённо уставился на незнакомого мужчину.

– Вы не можете меня знать. Я тут впервые, и мой дом находится за много миль отсюда.

Старец хитро улыбнулся.

– Ты думаешь, я не узнаю молодого хозяина? МакГрегори все похожи друг на друга, словно сделаны под копирку. Нет, мои глаза меня не подводят. Ты тот, кого мы ждали много лет. Пойдём. Я отведу тебя к Розалинде. Она твоя кузина.

Крис подхватил сумку и двинулся за стариком.

– Меня зовут Дональд, Дональд МакГрегор. Я тут вроде деревенского старосты. А ты Кристиан?

– Да.

– Несколько недель назад мы имели честь принимать у себя твою матушку. Прекрасная женщина, энергичная, деловая. А как она коров доила! Видно, что ручки у неё растут из нужного места.

Крис поднял брови.

– Коров? Каталина доила коров? Этого просто не может быть!

Дональд остановился.

– Ты не веришь мне, сынок? Твоя матушка не только доила коров, но и собирала овощи в огороде, готовила замечательное рагу и даже приняла на свет молодого барашка.

Крис открыл рот от изумления.

– Ну, не знаю. Моя мать всегда была аристократкой до мозга костей. Мне казалось, что она до сих пор свято верит, что овощи и фрукты растут прямо в вазах на столе, а пыль исчезает сама по себе, от того, что ей просто надоело лежать на мебели.

Старик мягко улыбнулся и похлопал Кристиана по руке.

– Испокон веков в Шотландии все аристократы много трудились. Праздность была не в чести, особенно тут, в высокогорье. Твоя мать больше шотландка, чем ты думаешь, хотя в ней нет ни капли нашей крови. Но она жена шотландского лэрда, а это делает её шотландкой по духу.

– Лэрда?

Старик вновь усмехнулся.

– Ты не ослышался, сынок. Я проведу тебя в нашу церковь. Там есть комнатка, музей. Мы по крохам собирали все данные о МакГрегорах, прежних владельцах замка. Мы проследили путь последнего лэрда-изгнанника. Так вот, в каждом поколении рождался только один мальчик, который автоматически перенимал титул отца. Себастьян был предпоследним лэрдом, а ты, сынок, последний. Так-то.

Дональд подошёл к двухэтажному домику на краю деревни и бесшумно открыл дверь.

В большой светлой гостиной суетилась древняя сухая старуха в длинном чёрном платье и в таком же тёмном платке. Она взглянула на гостя и улыбнулась одними глазами.

– Слава Богу! Ты вернулся, господин. Надеюсь, у нас ещё есть время.

Дональд присел на деревянный табурет.

– Как она сегодня, Мораг?

Старуха пожала плечами, снимая с очага котелок с травяным отваром.

– Кажется, немного лучше. Но ты же знаешь, что это ненадолго. Времени осталось мало, совсем мало.

– Молчи, женщина! Он здесь. Теперь можно надеяться, что проклятие отступит.

Кристиан чувствовал, что голова идёт кругом. Станный сон, который, казалось, был более реальным, чем вся его жизнь, Каталина, доившая коров, проклятие, о котором он уже слышал от матери.

– Пойдём, сынок! Ты должен с ней познакомиться.

Крис повесил кашемировое пальто на крючок у входа и пошёл вслед за старухой. Поднявшись на второй этаж, она остановилась возле деревянной двери.

– Ты просто познакомься с ней, но не задавай лишних вопросов. Мы с Дональдом ответим тебе на все. А её не утомляй. Девочка очень слаба.

Женщина распахнула дверь и подтолкнула гостя внутрь.

Крис оказался в небольшой уютной спальне. В центре стояла огромная старинная кровать, на которой лежало поистине волшебное создание. Девушка практически сливалась с белоснежными простынями, настолько неестественно бледной была её кожа. Если бы не тёмно-каштановые волосы и не синие глаза, Крис не заметил бы её в ворохе подушек и одеял. На вид ей было не больше двадцати. Она мягко улыбнулась, и у мужчины сжалось сердце. Гристиан подошёл ближе и удивился, как же они похожи! Тот же овал лица, та же знаменитая МакГрегоровская ямочка на подбородке. Крис присел на кровать и взял Розалинду за руку.

– Привет, кузина!

Глаза девушки наполнились слезами.

– Здравствуй, брат. Прости, что не могу поприветствовать тебя так, как полагается. Просто, ты слишком поздно приехал. Если бы это случилось двумя годами раньше, я бы сама встретила тебя в аэропорту, привела в дом, а потом показала бы тебе окрестности. Мы бы покатались на лошадях и устроили пикник, а ещё могли бы порыбачить на озере. Я бы познакомила тебя с замком, точнее с тем, что от него осталось.

Крис крепче сжал тонкое запястье.

– Ты обязательно поправишься. Я здесь, чтобы помочь тебе. Я покажу тебя лучшим врачам.

Девушка печально покачала головой.

– Нет. Моя болезнь неизлечима. Да это и не болезнь, а родовое проклятье. Я угасну так же, как и все мои предки. Но я хотела тебя увидеть не за тем, чтобы жаловаться. Я хочу уберечь тебя.

– От чего?

Девушка смутилась.

– Только не смотри на меня так, словно я сумасшедшая. Ты не должен покупать этот замок. Кто угодно, но только не ты, Крис. Я бы ни за что не продала эти руины, но у меня нет средств сохранить их, не то, чтобы отстроить заново. Но все МакГрегоры, владевшие этими камнями прокляты. Дональд проделал огромную работу. Он считает, что ты тот, кто может снять проклятие. Но, если он ошибся, если ты потомок других МакГрегоров, ты тоже угаснешь, как свеча.

Кристиан ничего не понял. Но задавать вопросы не стал. Казалось, столь пламенная речь отняла у Розалинды последние силы. Она откинулась на подушки и закрыла глаза.

– Ты отдыхай, девочка! Я позабочусь о тебе в любом случае, ты обязательно поправишься.

Кристиан поднялся и тихонько вышел.

В столовой на первом этаже витали удивительные ароматы. Мораг суежилась у дровяной печи, а Дональд расположился за накрытым столом, покуривая трубку.

– Ну, что ты думаешь о девочке?

Крис тяжело опустился на стул.

– Несчастное создание. Такая красивая и такая слабенькая. Чем она болеет?

Мораг оторвалась от котелка.

– Это не болезнь. Это родовое проклятие. Я наблюдала эти симптомы и у её бабки, и у её матушки. Сначала отнимаются ноги, потом руки, а потом отказывают внутренние органы.

Крис побагровел.

– Ерунда. Мы живём в двадцать первом веке. Какие проклятия? Девочку нужно срочно отвести к врачу, в Лондон, в Мадрид, в Лос-Анджелес, куда угодно.

– Мы не тупые, парень! – Дональд почесал затылок. – Сколько раз пытались вывести её отсюда, но дальше Инвернесса она уехать не может. У неё сразу же начинаются судороги. Этот проклятый замок её не отпускает. – Старик тяжело вздохнул. – Как только стены замка начинают обваливаться, болезнь всё больше внедряется в тело Розы.

Как ответ на эти слова, прозвучал глухой звук падающих камней.

Дональд встал и перекрестился.

– Ещё кусок крепостной стены обвалился. Не к добру. Старый Арчи лютует.

Крис схватился за голову.

– А теперь всё с самого начала и по порядку.

Старик открыл окно и выпустил во двор колечки дыма.

– Эта печальная история началась очень давно. Когда-то клан МакГрегоров был одним из самых могущественных и влиятельных в Шотландии. Они считали себя потомками первых королей. Но однажды Роберт Брюс передал часть земель МакГрегоров клану Кембеллов, которые смогли подделать бумаги на право собственности. А для любого шотландца лишиться клочка земли считалось равносильно смерти. МакГрегоры долго и безуспешно боролись. В 1603 году король Яков объявил клан вне закона. Кто-то покинул пределы Шотландии, скрылся от преследований в других странах, кто-то взял имя сочувствующих кланов, а остальные ушли в леса и превратились в разбойников. Дед юноши, о котором пойдёт речь, некий Алистер МакГрегор, ещё в 1557 году взял в жёны некую девицу Маргарет Грант, которой в приданое достался этот замок и эти земли. Хитрый Алистер принял имя жены, чтобы сохранить имущество от конфискации. Шли годы. И вот лэрдом этих мест стал Эдвард Грант, единственный внук Алистера. По легенде он влюбился во внебрачную дочь короля Карла, Диану

Деверо. Король знал о происхождении юноши, но тот был таким отважным воином, а Диана была так влюблена, что Карл решил устроить их союз. Диана приехала в замок для подготовки к свадьбе. Она светилась от счастья. В те времена браки по любви заключались нечасто. И ничего не предвещало беды. Эдвард отсутствовал, когда на замок напали. По одной версии лэрд встречал короля, спешившего на свадьбу к дочери, по другой уехал поохотиться. Сути вещей это не меняло. Дальний родственник, сумасшедший Арчибальд МакГрегор возглавил отряд разбойников. Дочь короля казалась лёгкой добычей. Но просто похитить девушку ему показалось мало. Он решил обесчестить её. Диана сопротивлялась. Легенда гласит, миледи случайно опрокинула подсвечник с горящими свечами. Вспыхнул пожар. Ди кинулась к дверям, но замок заклинило, и тогда она бросилась вниз с вершины центральной башни. А Арчибальд сгорел в той самой башне заживо. В этот трагический момент около покоев Дианы находилась её нянька, которая слыла в этих местах настоящей ведьмой. Она-то и прокляла Арчи. По приданию, пятнадцать поколений его потомков будут угасать, как свечи, а потом род его исчезнет навсегда. Душа же негодяя останется в башне, надёжно запертая в каменных стенах, и станет маяться там, ища выхода, пока замок не вернётся к настоящему хозяину и к настоящей хозяйке. Эдвард прибыл в замок, когда его невеста была мертва. Он сильно горевал, а потом ушёл на войну с Испанией и погиб там.

– Но до этого успел произвести на свет мальчика.

– Верно. Для любого мужчины важно, чтобы его род продолжался.

– А причём тут Розалинда?

Мораг поставила на стол котелок с кашей.

– Она последнее, пятнадцатое поколение. Спустя некоторое время после исчезновения Эдварда, лэрдом стал его кузен, Гилберт, сын Арчибальда. К МакГрегорам уже относились лояльно, и он предъявил свои права на замок. Но тут проклятие вступило в силу. Тот, кто рождался в этих стенах, не доживал до старости и не умирал своей смертью. А Роза... Она такая нежная, добрая, такая славная девочка! Мы не можем потерять её.

На глазах старухи навернулись слёзы.

– Ну, допустим. Допустим, я во всё это поверил. – Кристиан почувствовал сильнейшую боль в голове, точно мистика ожесточённо боролась в ней со здравым смыслом. – Как я могу помочь кузине освободиться от наказания древней старухи?

Дональд почесал седой затылок.

– Во-первых, ты должен вернуть себе этот чёртов замок, по бумагам, а не по устному соглашению, восстановиться в правах, как законный наследник Эдварда. Естественно, это займёт некоторое время, но, думаю, болезнь перестанет прогрессировать с такой чудовищной быстротой.

– А, во-вторых?

Дональд и Мораг переглянулись.

– Ты должен найти свою истинную любовь.

– Любовь? Причём тут это?

Старуха сверкнула глазами.

– Души и тела Дианы и Эдварда должны соединиться. Им было предназначено судьбой быть вместе. И, пока этого не произойдёт, заклятье не может быть снято.

Крис потёр виски. Боль становилась невыносимой.

– Ладно. Но я не Эдвард, не его воплощение.

– Его, сынок. Мораг умеет немного колдовать. Она сразу тебя увидела в своём волшебном шаре. Скажи, тебя не посещали последнее время какие-нибудь видения или странные сны?

Кристиан вздрогнул.

– Видишь? Я оказался прав. Провидение готовило тебя к встрече с реальностью.

– Точнее с нереальностью.

– Как пожелаешь. Это не меняет сути вещей. Если же ты уклонишься от поисков своей половинки, будешь маяться всю жизнь, а Розы умрёт.

Кристиан готов был поверить всему. Тут, в Шотландии, всё виделось по-другому, и самые фантастические вещи казались вполне реальными, даже обыденными.

– Но как я узнаю нужную девушку?

Мораг мягко улыбнулась.

– Твоё сердце тебе подскажет. Обычно в таких ситуациях провидение подталкивает потерянные души друг к другу. Ты просто не сопротивляйся. Судьба непременно сведёт вас вместе.

– А, может, Вы, леди, посмотрите в свой волшебный шар и опишите мне ту, что обещана судьбой?

Старуха вновь засмеялась.

– Я не умею вызывать видения. Они приходят сами, я только усиливаю их при помощи небольшой магии.

– Но я кое-что могу предложить тебе взамен. – Дональд махнул рукой. – Идём со мной!

Оставив вещи в доме кузины, Кристиан последовал за старостой. Деревня уже полностью проснулась и ожила. Люди сновали по улицам, занятые своими повседневными делами, но при встрече со стариком, сопровождавшим высокого гостя, сельчане останавливались и вежливо кланялись, а потом долго смотрели вслед.

Небольшая аккуратная церквушка стояла возле самого леса. Молодой отец-настоятель тепло приветствовал их.

– Нам бы в музей.

Дональд снял берет и перекрестился.

– Входите, милости прошу.

Крис прошёл вслед за стариком в огромную светлую комнату.

– Тут, сынок, все вещи, которые нам удалось вынести из замка после последнего пожара.

Кристиан увидел несколько сундуков, стоявших вдоль стен, на полках старинные книги в кожаных переплётах, дюжину серебряных подсвечников и кубков, щедро украшенных драгоценными камнями. Но всё это было неважно. На стене висел огромный портрет средневековой красавицы. Прекрасное, идеально правильное лицо в форме сердца, окружал водопад золотых волос. Грациозные руки лежали на подоле пышного платья. На тонкой шейке проступала голубая жилка, подчёркивая белизну и прозрачность кожи. Упругая грудь будоражила воображение. Солнце, наполнившее комнату, создавало потрясающий эффект. Девушка казалась живой, настоящей. Ещё мгновение, и она выйдет из золочёной рамы и нежно улыбнётся потрясённым мужчинам.

– Это портрет Дианы. Он прекрасно сохранился, сынок. Мы подумали, что если ты совсем не изменился по описанию, то и девушка, которая тебе предназначена, будет выглядеть примерно так же. Ладно, пойдём. Тебе нужно отдохнуть с дороги.

Кристиан в последний раз взглянул в глубокие голубые глаза под чёрными дугами бровей и тяжело вздохнул. Да, если бы он увидел такую красавицу хотя бы один раз, то никогда не забыл бы её.

Этот образ отпечатался в его сердце, которое моментально отозвалось и пропустило один удар.

Весь день Крис знакомился с владениями своих предков. Дональд обошёл с гостем все холмы и поля, уделив особое внимание огромному чёрному озеру у скалы. И только в замок он идти не решился. Удерживающие балки частично сгорели, частично сгнили, кирпичи осыпались, а дорожки заросли густым чертополохом. Немного побродив вокруг развалин, старик решил возвращаться в деревню, куда его сын уже пригнал арендованный автомобиль гостя.

Мораг настояла, чтобы Кристиан остановился в доме кухни, и приготовила ему небольшую, но удобную комнатку на первом этаже. Крис принял ванну и плотно поужинал.

Несмотря на усталость, спать совсем не хотелось. Мужчина открыл окно и взглянул на зловещие очертания замка. Что-то зашевелилось в душе, смутные воспоминания, спрятанные на уровне подсознания. Генетическая память. Крис не мог собрать воедино все осколки той самой памяти, не признанной наукой, но ставшей такой реальной для него сейчас. Они кружили пёстрыми многогранниками калейдоскопа и никак не хотели складываться в единую картину.

Картина! Перед глазами мужчины опять появилось прекрасное лицо. Сердце забило сильнее от странного предчувствия. Сегодня он решил, что обязательно найдёт это сокровище, если оно существует. Он лёг на кровать и даже не заметил, как сон спустился и укрыл его плотным покрывалом.

– Эй, рыцарь! Немедленно подойди ко мне!

Он был первый раз при дворе, суровый прославленный воин, лакомый кусочек для мамаш, имевших дочерей навыване. Да, чего греха таить, он и сам прибыл сюда по велению короля, чтобы найти себе жену. Возраст брал своё. В тридцать пора обзаводиться наследниками. Он не хотел жениться, но чувствовал постоянное давление родственников, а вот теперь и Карл решил заняться судьбой отважного рыцаря. Он мог увильнуть от матери, но не от короля. Потому, стоя в парадном зале среди разряженных в пух и перья придворных, выглядел очень угрюмым, а простой тёмный камзол и строгие бриджи только подчёркивали его природную суровость. Он чувствовал на себе заинтересованные женские взгляды, слышал перешёптывание, где намеренно громко проскальзывало его имя, и глупое хихиканье. Боже! И из этих куриц ему предстояло выбрать себе жену на всю оставшуюся жизнь? Нет. Не так он представлял свою вторую половинку. Внешность избранницы совершенно не имела значения, но девушка непременно должна быть умной и эрудированной, обладать чувством юмора и обаянием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.